

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

23—30 МАЯ

№ 22

1898 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Утвержденіе въ должности.

Резолюціей Его Пресвященства, утвержденъ:—

22 мая, крестьянинъ *Симеонъ Васильевъ Дьяковъ*—въ должности старосты въ Успенской церкви сд. Алексѣевки (Корочанск.), Корочанскаго уѣзда.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціей Его Пресвященства, определены:—

22 мая, учитель Чурсинской церковно-приходской школы *Василій Рубинскій*—дьякономъ въ село Дмитріевское, Корочанскаго уѣзда; 25 мая, псаломщикъ Казанско-Николаевской церкви г. Старога Оскола *Василій Кошляковъ*—священникомъ въ с. Большое Неплюево, Путивльскаго уѣзда; 27 мая, учитель школы грамоты слободки Салтыковой, Путивльскаго уѣзда, *Михаилъ Борзаковский*—исправляющимъ должность псаломщика въ село Гвинтовое, Путивльскаго уѣзда; учитель Обуховской школы грамоты, Старооскольскаго уѣзда, *Іоаннъ Дагаевъ*—исправляющимъ должность псаломщика въ с. Гнилой Колодезь, Тимскаго уѣзда.

III. В а к а н с і и *).

б) діаконскія:

въ с. Чураевѣ,	}	Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Зиборовкѣ,		
въ с. Вышней Пѣнѣ,	}	Обоянскаго уѣзда,
въ с. Бабинѣ,		
въ с. Псинкѣ,		
въ с. Николаевкѣ,	}	Щигровскаго уѣзда,
въ с. Охочевкѣ,		
въ с. Капустинѣ,	}	Рыльскаго уѣзда,
въ с. Киселевкѣ,		
въ с. Кондровкѣ		
Старо-Оскольскаго уѣзда,	}	Суджанскаго уѣзда.
въ с. Русскомъ Порѣчномъ,		
въ с. Мартыновкѣ,		

в) псаломщицкія:

- въ с. Михайловкѣ Дмитріевскаго уѣзда,
 - въ с. Вошининѣ Путивльскаго уѣзда,
 - въ с. Старомъ Городищѣ Бѣлгородскаго уѣзда,
 - въ с. Нижнемъ Дайменѣ Щигровскаго уѣзда,
 - въ с. Старомъ Лещинѣ Тимскаго уѣзда,
 - въ с. Петрушевкѣ Суджанскаго уѣзда,
- при Казанско-Николаевской церкви г. Старо-Оскола.

О Т Ч Е Т Ъ

по содержанію Бѣлгородскаго духовнаго училища
на счетъ мѣстныхъ средствъ за 1896-й годъ.

(О к о н ч а н і е).

5) Издержано на покупку означенныхъ въ 10 п. сверхсметныхъ поступленій за отчетный годъ девяти свидѣтельствъ государственной 4⁰/₀-ной ренты на 1700 руб., съ купонами при нихъ съ 1-го декабря 1896 г. 1683 р. 97 к. Расходъ сей произведенъ по опредѣленію училищнаго Правленія отъ 2 сентября отчетнаго года за № 27, ст. 1, на счетъ суммы, отпущенной изъ казны на возмѣщеніе убыли въ доходахъ по случаю конверсіи имѣвшихся въ училищѣ 5⁰/₀-ныхъ государственныхъ бумагъ въ 4⁰/₀-ную государственную ренту.

*) Свидѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

6) Внесено въ Бѣлгородское уѣздное Казначейство причитающихся по Всемиловѣйшему пожалованію учителей Бѣлгородскаго духовнаго училища: Александра Лосева и Ивана Григоревскаго въ 3-й день февраля 1896 г. знаками ордена Св. Анны 3 ст.—40 р. Деньги сіи внесены въ Казначейство при отношеніи училищнаго Правленія отъ 29 мая отчетнаго года за № 91 изъ взысканныхъ съ поименованныхъ учителей по означенному пожалованію денегъ, по 20 р. съ cadaго. Въ приемѣ сихъ денегъ Казначействомъ имѣется квитанція отъ 30 мая отчетнаго года за № 467842.

7) Выдано священнику училищной церкви Іоанну Смоленскому поступившихъ за отчетный годъ процентовъ по означенному въ 11 п. сверхсмытныхъ доходовъ за отчетный годъ билету Государственной Коммиссіи погашенія долговъ за № 16249 на 100 р.—2 р. 62 к. Проценты сіи выданы священнику Смоленскому по опредѣленію училищнаго Правленія отъ 31 декабря отчетнаго года за № 39, ст. 6.

— 8) Выдано вознагражденія училищной кастеляншѣ, вдовѣ священника Аннѣ Огневой, 25 р. Означенное вознагражденіе выдано вдовѣ Огневой по опредѣленію училищнаго Правленія отъ 31 декабря отчетнаго года за № 39, ст. 7, съ употребленіемъ на сіе: а) 1 р. 66 к. изъ излишка поступившихъ въ отчетномъ году процентовъ на благотворительный капиталъ и б) 23 р. 34 к. изъ отпущенныхъ въ томъ же году на возмѣщеніе 5⁰/₀-наго государственнаго сбора съ доходныхъ училищныхъ капиталовъ. Итого сверхъ смѣты израсходовано 21808 р. 45 к.

III.

Оборотной суммы 150 р.—А всего въ 1896 году въ расходъ 41561 р. 6 к.

За исключеніемъ вышеозначеннаго расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 1897 году осталось: 1) билетами въ трехъ свидѣтельствахъ государственной 4⁰/₀-ной ренты, серіи 52 за №№ 2344, 2345 и 2346, изъ коихъ каждое на 100 р., съ купонами съ 2-го марта 1897 г., на благотворительный капиталъ священника Николая Мухина—300 р.,—въ трехъ свидѣтельствахъ той же ренты, серіи 117 за №№: 448, 449 и 450, изъ коихъ каждое на 5000 р., съ купонами съ 1-го марта 1897 г., на стипендіальной капиталъ Московскаго Митрополита Макарія (Вулгакова) 15000 р.,—въ одномъ свидѣтельствѣ той же ренты, серіи 29 за № 5078, съ купонами съ

1-го марта 1897 г., на таковой же капиталъ Митрополита Макарія 1000 р.,—въ двухъ свидѣтельствахъ той же ренты, серіи 117 за №№: 1099 и 1100, изъ коихъ каждое на 200 р., съ купонами съ 1-го марта 1897 г., на таковой же капиталъ Митрополита Макарія 400 р.,—въ одномъ свидѣтельствѣ той же ренты, серіи 158 за № 1178, съ купонами съ 1-го марта 1897 г., на благотворительный капиталъ соборнаго іеромонаха Платона (Титова) 1000 р.,—въ одномъ свидѣтельствѣ той же ренты, серіи 13 за № 1080, съ купонами съ 1-го марта 1897 г., приобрѣтенномъ училищнымъ Правленіемъ въ 1895 году на оставшіеся отъ предшествующихъ лѣтъ проценты на стипендіальный капиталъ Митрополита Макарія, 1000 р.,—въ двухъ свидѣтельствахъ той же ренты, серіи 131 за №№: 648 и 683, приобрѣтенныхъ училищнымъ Правленіемъ въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпущенной на возмѣщеніе убыли въ доходахъ, по случаю конверсіи имѣвшихся въ училищѣ 5⁰/₀-ныхъ государственныхъ бумагъ на стипендіальной капиталъ Митрополита Макарія и благотворительный капиталъ священника Николая Мухина въ 4⁰/₀-ную ренту, изъ коихъ каждое на 500 р., съ купонами съ 1-го марта 1897 г., 1000 р.,—въ семи свидѣтельствахъ той же ренты, серіи 53 за №№: 586, 1588 и 1924, серіи 54 за №№: 444, 445 и 446 и серіи 152 за № 61, приобрѣтенныхъ училищнымъ Правленіемъ въ томъ же году и на счетъ той же суммы, изъ коихъ каждое на 100 р., съ купонами съ 1-го марта 1897 г., 700 р.,—въ одномъ билетѣ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ за № 16249 на вѣчный вкладъ въ пользу причта училищной Николаевской церкви въ г. Бѣлгородѣ, съ купонами съ 1-го мая 1897 г., 100 р., 2) наличными деньгами: строительнаго капитала 328 р. 16¹/₂ к.—поступившихъ въ отчетномъ году на образованіе запаснаго капитала при училищѣ 1260 р. 60 к.,—поступившихъ въ томъ же году на возмѣщеніе убыли въ доходахъ по случаю конверсіи имѣвшихся въ училищѣ государственныхъ 5⁰/₀-ныхъ бумагъ въ 4⁰/₀-ную ренту 58 р. 84.,—оборотныхъ суммъ залога поставщика пшеничнаго печенаго хлѣба въ училищное общежитіе, Бѣлгородскаго купца Ивана Черкашинова 100 р.,—залога поставщика сапогъ для епархіальновоиштныхъ воспитанниковъ училища, Бѣлгородскаго мѣщанина Шулепина 15 р. Итого: въ билетахъ 20500 р. и наличными деньгами 1762 р. 60¹/₂ к. А всего 22262 р. 60¹/₂ коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библія въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большого формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 р. 50 к.

Первое изданіе на русскомъ языкѣ Московской Синодальной Типографіи: по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый завітъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, на дни всѣ года, въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к.

Новый Завітъ съ Псалтирю въ русскомъ пер., крупн. гражд. печ., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 20 к.

Псалтирь въ 4 д., большого формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 6 р.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и начинается киноварною буквою.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ. безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки. Въ бум. 65 к., въ корешкѣ 85 к., въ кожѣ 1 р. 5 к., въ коленк. 1 р. 20 к.

Молитвословъ съ анаѳистами, гражд. печ., въ 65 д., въ бум. 12 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминанье, съ помянникомъ живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на лучшей бумагѣ, въ коленк. 15 к. и 20 к. въ шагренѣ 25 к.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимѣ. А. И. Недумова. Изданіе 3-е. Цѣна 30 к.

Сборникъ мыслей и изреченій Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными лицами. Цѣна 40 к.

Нравственное ученіе, въ сочиненіи Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія. Цѣна 20 к.

Народное образованіе и школа. Свящ. І. Фуделя. Ц. 40 к.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЛИЦЕВЫЕ СВЯТЦЫ
ВЪ 12 КРАСОКЪ, НА 48-МИ ТАБЛИЦАХЪ.**

Цѣна **14** р. **40** к.; отдѣльно каждая таблица **35** к.
Изданіе окончится печатаніемъ въ концѣ сего года.

Изданіе К. П. Побѣдоносцева:

Московскій сборникъ. Цѣна 1 р. 25 к. и 1 р. 40 к.
Побѣда, побѣдившая міръ. Цѣна 45 к.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переволь
Е. А. Цѣна 1 р.

Основная конституція человѣческаго рода. Сочиненіе
Ле-Пле. Съ очеркомъ жизни и дѣятельности автора. Цѣна 75 к.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Цѣна 75 к.

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія
церквей. Цѣна 75 к.

О подражаніи Христу. Омы Кемпійскаго. Переводъ съ
латинскаго языка. Цѣна 1 р. 25 к.

Праздники Господни. Цѣна 50 к.

Книги продаются въ Московскихъ Синодальныхъ
книжныхъ лавкахъ въ переплетахъ разнообразнаго
вида, указанныхъ въ каталогахъ Типографіи, ко-
торыя высылаются бесплатно.

Тамъ же продаются священныя изображенія, отпечатанныя
красками на жести, разнообразныхъ форматовъ и цѣнъ.

При семъ номерѣ разсылается подписчикамъ Прейсъ-Курантъ церковной утвари,
бриллиантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей купца И. В. Пузанова.

Содержаніе: — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — I. Утвержденія
въ должностяхъ. — II. Опредѣленія на мѣста. — III. Вакаціи. — IV. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

23—30 мая

№ 22

1898 года.

Чудесное спасеніе отъ взрыва и исторія чудотворной иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, именуемой Курскою.

 Вѣсть о чудесномъ спасеніи чудотворной Курской иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы отъ взрыва пронеслась по всеѣмъ уголкамъ обширнаго нашего отечества. И старь, и младъ ужасаются и изумляются дерзости злодѣя, осмѣлившагося поругаться надъ чудотворною иконою, и прославляютъ Господа и Божію Матерь, дивно сохранившихъ св. образъ. Что-же побудило злодѣя или цѣлую шайку злодѣевъ совершить это преступленіе, какъ не желаніе, конечно, унижить и наругаться въ глазахъ людей истинно вѣрующихъ не только надъ чтимою святынею, но и надъ Матерію нашею Церковью Православною, которая повелѣваетъ своимъ вѣрнымъ чадамъ почитать святыя иконы? Но Господь, дивнымъ Своимъ промысломъ сохраняющій святую Свою Церковь и вѣру Православную отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, не допустилъ осуществиться злодѣйскимъ замысламъ: святая чудотворная икона среди разрушенія осталась совершенно невредимою. Это было 8-го марта 1898 года.

7-го марта, въ субботу на 3-й недѣлѣ Великаго поста, св. икона въ теченіе цѣлаго дня нахо-

дилась въ подгородней Ямской слободѣ; только въ 11 часовъ 30 минутъ ночи возвратились въ монастырь иноки съ св. иконою и поставили ее на обычное мѣсто въ сѣнь, находящуюся въ сѣверной части храма недалеко отъ сѣверныхъ наружныхъ дверей. Не прошло и двухъ часовъ, какъ въ соборѣ раздался страшный взрывъ, отъ котораго содрогнулся весь монастырь и который былъ слышенъ во многихъ домахъ на ближайшихъ къ монастырю улицахъ. Это было въ 1 часъ 15 минутъ ночи.

Два монастырскихъ ночныхъ сторожа побѣжали сказать о случившемся монаху Евфросину (теперь іеродіакону), который наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ въ храмѣ и у котораго хранятся церковные ключи. О. Евфросинъ на вопросъ: „Что такое случилось въ соборѣ?“, не могъ получить отъ нихъ яснаго отвѣта и, взявши съ собою четырехъ сторожей, пошелъ въ соборъ. Когда они открыли храмъ, ихъ охватилъ удушливый запахъ: весь соборъ былъ полонъ ѣдкаго дыму. О. Евфросинъ заперъ двери храма извнутри на задвижку и, оставивъ при нихъ одного изъ сторожей, съ остальными пошелъ осматривать соборъ. Приблизившись къ сѣни, въ которой находилась чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, онъ нашелъ ужасную картину разрушенія: возвышающаяся на каменномъ помостѣ, полукруглая деревянная позолоченная сѣнь (вѣсомъ около 200 пудовъ) на вершокъ сдвинута съ своего мѣста. Широкия полуторовершковыя боковыя доски сѣни отброшены въ разныя стороны; только средняя доска сѣни, на которой былъ прикрѣпленъ кіотъ съ чудотворнымъ образомъ, осталась на своемъ мѣстѣ. Куполообразный кровъ сѣни, въ вершокъ толщиною, въ трехъ мѣстахъ пробить насквозь.

Здѣсь мы видимъ Всемогущую руку Божию, дивно сохранившую Свое изображеніе: находящееся въ небольшомъ куполѣ сѣни рѣзное изображеніе коронованія Пресвятыя Богородицы, гдѣ изображены Господь Саваоѣ и Иисусъ Христосъ держащими корону надъ Главою Пресвятыя Дѣвы Маріи, а Святойъ Духъ въ образѣ голубя парящимъ надъ Ними, осталось совершенно невредимымъ. Дорогія пелены, украшавшія сѣнь, порваны и разбросаны въ разныя стороны. Очень много рѣзныхъ украшеній сѣни поломалось и попадало на каменный помостъ. У подножія средней доски сѣни такъ много было разныхъ обломковъ, что они еще болѣе укрѣпили ее и сдѣлали неподвижною, чтобы она не могла упасть вмѣстѣ съ чудотворною иконою. Отъ взрыва произошелъ небольшой пожаръ, но немедленно былъ потушенъ прибывшими о. Евфросиномъ и сторожами: немного обгорѣла одна доска. Изъ желѣзной рѣшетки около св. иконы, за которую былъ положенъ взрывчатый снарядъ, вырванъ желѣзный пруть. Двѣ ступеньки, находящіяся около желѣзной рѣшетки и ведущія къ св. иконѣ, отброшены: верхняя деревянная ступенька вѣсомъ около пуда съ большею силою была отброшена въ сторону и, пролетѣвъ 6—7 сажень, ударила въ стѣну; встрѣтивъ же на своемъ пути препятствіе, она съ силою отлетѣла на 6—7 саж. въ противоположную сторону къ архіерейской каедрѣ. Картина, висящая на стѣнѣ и изображающая благословеніе патриархомъ Іаковомъ своихъ сыновей, повреждена. Другая каменная ступенька вѣсомъ въ 5—7 пудовъ была отброшена къ массивной желѣзной рѣсеткѣ, окружающей весь каменный помостъ съ сѣнью, и поломала одинъ массивный балясникъ рѣшетки. Аналой, стоявшій около рѣшетки, разбитъ; ящикъ, кото-

рый находился на аналоѣ и въ которомъ хранились св. крестъ, евангеліе и облаченія для совершенія молебновъ, сброшенъ на полъ, и изъ него выпали на полъ св. крестъ и евангеліе. Отъ сильнаго сотрясенія воздуха, висѣвшій предъ св. иконою, серебряный позолоченный семисвѣщникъ въ 7 лампадъ вѣсомъ въ 16 фунт. 37 золотн. сорвался съ мѣднаго прута и упалъ на полъ. Изъ множества малыхъ лампадъ, висѣвшихъ вокругъ сѣни, одна сорвалась и валялась на полу, а остальные только закоптѣли отъ густого ѣдкаго дыму. Въ двухъ окнахъ и сѣверныхъ наружныхъ дверяхъ, находящихся недалеко отъ сѣни, были разбиты почти всѣ стекла. Много побито стеколъ въ окнахъ и наружныхъ дверяхъ на противоположной южной сторонѣ храма. Въ главномъ куполѣ на 16-саженной высотѣ разбито 19 толстыхъ бемскихъ стеколъ (каждое стекло 1 арш. длиною и 12 верш. шириною). Сила сотрясенія воздуха была настолько велика, что даже въ алтарѣ, почти наглухо закрытомъ и отдѣленномъ отъ средней части храма, было побито 5 стеколъ. Стѣна надъ окномъ, ближайшимъ къ сѣни, дала довольно замѣтную трещину. Штукатурка во многихъ мѣстахъ храма, ближайшихъ къ мѣсту крушенія отпала, а въ нѣкоторыхъ дала трещины. Толстое стекло въ кіотѣ, въ которомъ находилась св. икона, разбилось на самыя мелкія части; чудотворная-же икона Знаменія Божіей Матери осталась совершенно цѣлою и невредимою; только немного закоптѣла отъ дыму риза; даже нѣжные искусственные цвѣты, украшавшіе вѣнчикъ Богоматери, не подверглись никакому разрушенію.

Тотчасъ было дано знать намѣстнику монастыря архимандриту Макарію. О. Намѣстникъ со старшею братіею немедленно пришли на мѣсто

катастрофы. Не замедлили явиться въ соборъ представители гражданской и судебной власти во главѣ съ Курскимъ губернаторомъ графомъ Милютинымъ для производства слѣдствія. Во время слѣдствія въ разныхъ мѣстахъ среди обломковъ нашли нѣкоторыя составныя части того аппарата, при помощи котораго былъ произведенъ такой опустошительный взрывъ: исковерканную жестяную коробку, колесики и крышки изъ часового механизма, двѣ небольшія проволоки, обмотанныя шелкомъ, и какой-то красноватый порошокъ.

О. Намѣстникъ немедленно доложилъ о взрывѣ Владыкѣ Ювеналію (нынѣ Архіепископу Литовскому и Виленскому), который, когда узналъ, что икона осталась совершенно невредимою, возблагодарилъ Господа и Его Пресвятую Матерь.

Съ самаго ранняго утра Курскіе жители спѣшили къ монастырю, чтобы узнать о случившемся. Когда въ 9 часовъ утра 8 марта ударили въ колоколь, призывавшій православныхъ къ Божественной литургіи (поздней) и благодарственному молебну, то весь городъ толпами спѣшилъ въ монастырь; не только храмъ, но и монастырскій дворъ были переполнены. Когда Архіепископъ Ювеналій послѣ молебна осѣнилъ народъ чудотворною иконою, то тысячи народа, преклонивъ колѣна, взывали: „Пресвятая Богородица, спаси насъ!“ Это была воистину великая и трогательная минута! Въ слѣдующее воскресенье, 15-го марта, въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ снова было совершено торжественное молебствіе предъ иконою Царицы Небесной, и опять такой-же высокій подъемъ религіознаго чувства молящихся. Толпы народа притекають въ монастырь поклониться чтимой Курской святыней; со всѣхъ концовъ Россіи присылаются въ монастырь посильныя лепты съ

просьбою помолиться предъ Чудотворною иконою Знаменія Божіей Матери.

Чудотворная Курская икона Знаменія Пресвятыя Богородицы со времени своего чудеснаго явленія около города Рыльска, а этому теперь болѣе 600 лѣтъ, не разъ подвергалась всякаго рода злымъ нападеніямъ, но всѣ они кончались только большимъ прославленіемъ ея.

Исторія Чудотворной иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы такова: 1) Въ 1295 г., 8 сентября, Чудотворная икона Знаменія была обрѣтена однимъ благочестивымъ человѣкомъ, при корнѣ дерева, на берегу рѣки Тускари, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Коренная пустынь. Это было страшное время татарскаго нашествія, когда городъ Курскъ, равно какъ и многіе другіе города и селенія были разорены нечестивыми монголами. Уцѣлѣвшіе отъ оружія дикихъ азіатскихъ пришельцовъ, православные христіане разбѣжались по лѣсамъ, дебрямъ и пропастямъ земнымъ и возлагали упованіе свое только на милость Бога Всемогущаго. Въ это тяжкое для Руси православной время одинъ благочестивый человѣкъ у корня большого дерева въ лѣсу, находящемся возлѣ рѣки Тускари въ 27-ми верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Курска, увидѣлъ икону, которую лишь только поднялъ съ земли, какъ тотчасъ изъ того мѣста проистекъ источникъ свѣтлой цѣлебной воды. Тогда обрѣтшій икону Богоматери и бывшіе съ нимъ товарищи устроили въ лѣсной чащѣ небольшую часовню, въ которой и поставили обрѣтенную Святыню. Въ новоустроенной часовнѣ сотворили они колѣнопреклоненную молитву и, воздавши

1) Исторія чудотворнаго образа заимствуется съ небольшими выпусками изъ брошюры протоіерея А. Танкова «Краткое слово о чудотворной иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, именуемой Курскою.» Курскъ, 1895 г.

Господу и Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ благодареніе, отошли во свояси. Каждый изъ молившихся, прибывъ на свою родину, въ свой родной городъ или селеніе, счелъ своимъ долгомъ рассказать о совершившемся славномъ чудѣ. Тогда изъ разныхъ городовъ и селеній стали на мѣсто явленія иконы къ часовнѣ приходить богомольцы, и здѣсь многіе удрученные недугами получали исцѣленіе отъ своихъ болѣзней и скорбей. Съ этихъ поръ вновь обрѣтенный образъ Богоматери повсюду сталъ прославляться предивнымъ чудотвореніемъ.

Слухъ о явленіи чудотворной иконы при корнѣ дерева достигъ жителей города Рыльска, гдѣ въ то время княжилъ Василій Шемяка. Онъ приказалъ, чтобы чудотворная икона была перенесена въ Рыльскъ. Рыльскіе граждане съ благочестивымъ восторгомъ исполнили желаніе своего князя. Когда икона была у воротъ Рыльска, то все думали, что князь самъ встрѣтитъ ее съ подобающею честью. Но князь не сдѣлалъ этого и въ наказаніе былъ пораженъ слѣпотою. Тогда въ умиленіи сердечномъ князь сознался въ своей винѣ, принесъ искреннее покаяніе и получилъ исцѣленіе отъ постигшаго его тяжкаго недуга. Въ благодарность за избавленіе князь построилъ въ Рыльскѣ храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и въ немъ поставилъ святую икону; но икона чудеснымъ образомъ перенесена была изъ Рыльска въ то пустынное мѣсто, гдѣ была обрѣтена.

Одинъ изъ благочестивыхъ іереевъ города Рыльска, именемъ Боголюбъ, посѣщалъ часовню и по усердію своему служилъ въ ней молебны для стекавшагося туда народа. Въ одно время, когда Боголюбъ молился, на него напали крымскіе татары, вынесли изъ часовни икону, разсѣкли ее на

двѣ части, а іерея увели въ далекій плѣнъ. Это было въ 1383 году. Нѣсколько лѣтъ Боголюбъ находился въ Крыму плѣнникомъ, но потомъ былъ освобожденъ такимъ образомъ. Отъ великаго князя Московскаго къ Крымскому хану шли посланники. Они увидѣли, какъ въ полѣ Боголюбъ громогласно возносилъ молитву Пресвятой Богородицѣ: *„Владычице! прими молитву рабовъ твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали“*. Посланники, услышавъ въ чужой землѣ православную молитву, были удивлены и обрадованы. Вскорѣ они узнали, кто читалъ молитву, именно увидѣли священника Боголюба, который пасъ стадо. Онъ разсказалъ посланникамъ о томъ, когда и почему его взяли татары въ плѣнъ. Когда русскіе посланники у Крымскаго хана совершили свои дѣла, то попросили его освободить изъ плѣна Боголюба, взявъ за него выкупъ. На это ханъ согласился и плѣнникъ былъ возвращенъ на родину. Когда посланники Московскаго князя достигли Русской земли, то они хотѣли священника Боголюба отвезти въ Москву, но онъ не согласился на это и отправился на мѣсто, гдѣ татарами была сожжена часовня Богоматери. Здѣсь онъ нашелъ икону, сложилъ вмѣстѣ обѣ части ея, и онъ чудеснымъ образомъ соединились навсегда. Объ этомъ преславномъ чудѣ Боголюбъ повѣдалъ Рыльскимъ гражданамъ. Жители Рыльска снова возжелали перенести икону въ свой городъ и поставить во храмѣ Пресвятыя Богородицы. Такъ они и поступили. Но икона и въ этотъ разъ чудомъ Божиємъ была перенесена въ часовню. Черезъ нѣсколько времени совершилось новое чудо: одинъ изъ жителей рыльскихъ Малюта для лѣснаго промысла былъ въ Коренскомъ лѣсу около часовни. Въ это время Малюту внезапно окружили пришедшіе въ Курскую область

татары. Тогда онъ влѣзъ на дерево и тамъ, видя себя окруженнымъ нечестивыми татарами, воззвалъ къ Царицѣ Небесной со слезной молитвой объ избавленіи отъ неминуемой смерти. По молитвѣ Малюты, Пресвятая Богородица спасла его: татары не замѣтили Малюту на деревѣ и удалились. Онъ повѣдалъ о своемъ спасеніи своимъ товарищамъ, которые рѣшились перенести чудотворную икону въ Рыльскъ по водѣ—рѣками Тускарью и Сеймомъ въ лодкахъ. Но когда они приблизились къ Рыльску, на рѣкѣ поднялось страшное волненіе, и лодки, въ которыхъ находился Малюта съ товарищами, стали тонуть. Тогда они дали обѣтъ: если спасутся отъ потопленія, то возвратятъ чудотворную икону Богоматери на мѣсто ея явленія, въ находящуюся въ Коренной пустыни часовню. Тогда волненіе утихло и тѣмъ же путемъ по водѣ икона была возвращена на свое мѣсто. Со времени обрѣтенія иконы Знаменія до царствованія Θεодора Иоанновича протекло триста лѣтъ. За это время наша православная Русь, поработанная прежде татарскимъ игомъ, окрѣпла, свергла ненавистное иго и стала могущественной и сильной. Благочестивые цари Русскіе заботились о заселеніи мѣстностей, опустошенныхъ татарами, объ устройствѣ городовъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Курскъ, шумѣли дремучіе лѣса. Между тѣмъ въ концѣ 16 вѣка слава о Курской чудотворной иконѣ Знаменія достигла царствующаго града Москвы и Благочестивѣйшаго царя Θεодора Иоанновича. Онъ пожелалъ, чтобы чудотворная икона Знаменія была принесена въ Москву. Здѣсь царемъ и патриархомъ со множествомъ духовенства, воинства, бояръ и народа была торжественно встрѣчена великая Святыня и внесена въ царскіе чертоги. Царь повелѣлъ вокругъ иконы устроить особую дску изъ

кипариса. На верхней части дски изображенъ Господь Саваоѣ съ исходящимъ изъ нѣдръ Его Святымъ Духомъ, на другихъ-же частяхъ ея изображеніе ветхозавѣтныхъ пророковъ—Соломона, Даниила, Іереміи, Іліи, Давида, Моисея, Исаи, Гедеона и Аввакума. Каждый изъ этихъ пророковъ провозвѣстиль о чудесномъ рожденіи Спасителя отъ Пресвятыя Дѣвы. По повелѣнію Θεодора Іоанновича на икону была сдѣлана драгоценная риза. Супруга-же его царица Ирина Θεодоровна приготовила къ иконѣ пелену изъ краснаго атласа, украшенную золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и разными цѣнными камнями. На пеленѣ этой вышита золотыми буквами слѣдующая надпись: *„Повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Россіи Самодержца и благовѣрнаго Государыни Великія Княгини Ирины и ихъ дочери Великія Княжны Θεодосіи сдѣлана сія пелена къ образу Пречистыя Богородицы Курскія, лѣта 7106“ (1597 года).*

Юный градъ Курскъ, возобновленный по царскому повелѣнію въ 1597 году, чрезъ нѣсколько лѣтъ долженъ былъ претерпѣть нападеніе враговъ-иноземцевъ, которые во времена самозванцевъ нападали на русскую землю. Въ эту печальную для Курска и для всей Руси пору, икона Знаменія Богоматери явилась неборимой стѣной, при благодатной помощи которой были низложены ополченія сопротивныхъ. Въ это время, когда непріятельскія войска нѣсколько разъ осаждали Курскъ, грозили его разорить и сжечь до основанія, куряне всю свою надежду возлагали на Матерь Божию и отъ Нея ожидали избавленія и не были посрамлены въ своей надеждѣ. Особенно тяжело и опасно было положеніе жителей Курска во время нападенія на городъ гетмана Жолкѣвскаго. Внезапно явился этотъ полководецъ съ многочисленнымъ

ополченіемъ подъ стѣнами Курской крѣпости; ку-
ряне дружно оборонялись отъ враговъ; между
тѣмъ Жолкѣевскій приказалъ войскамъ произвес-
ти рѣшительный приступъ и взять городъ. Тогда
граждане Курска съ женами и дѣтьми собрались
въ Соборную церковь Воскресенія Господа наше-
го Иисуса Христа, въ придѣлъ Пресвятыя Бого-
родицы, гдѣ прежде пребывалъ Ея чудотворный
образъ Знаменія, находившійся въ это время въ
Москвѣ, и здѣсь всѣ вмѣстѣ молились со сле-
зами и рыданіемъ; молились въ продолженіе всей
ночи до утрени, и въ это время въ церковь по-
спѣшно пришла одна женщина и рассказала, что
ей ночью явилась Пресвятая Богородица и пове-
лѣла ей сказать гражданамъ, чтобы они сожгли
лишнюю часть городской стѣны. Такъ было по-
ступлено, и враги не взяли города.

Полководецъ Жолкѣевскій совѣтовалъ жи-
телямъ Курска сдаться и увѣдомилъ ихъ, что на
Курскъ идутъ еще новыя военныя силы гетмана
Потоцкаго, и тогда нечего Курску ждать пощады.
Куряне смутились; но надежда на помощь Пре-
святыя Богородицы продолжала одушевлять ихъ.
Многіе изъ осажденныхъ ночью видѣли страшное
и преславное чудо, какъ по городской стѣнѣ пе-
ствовала въ лучезарномъ свѣтѣ Пресвятая Дѣва
и съ Нею два юноши въ свѣтлыхъ ризахъ. Услы-
шавши объ этомъ, всѣ защитники Курска, возбу-
годарили Богоматерь и обнесли списокъ съ Ея
чудотворной иконы по городскимъ стѣнамъ. Послѣ
безуспѣшной осады Жолкѣевскій принужденъ былъ
отойти отъ Курска, не взявъ его. Тогда курияне
возблагодарили Господа и Матерь Божию за за-
ступленіе и милость—и дали обѣщаніе устроить
въ Курскѣ монастырь и въ немъ церковь во имя
Рождества Пресвятыя Богородицы, что впослед-

стви и исполнили. Въ 1615 году, по желанію жителей Курска, чудотворная икона Знаменія была изъ Москвы перенесена въ Курскъ. „*На срѣтеніе чудотворнаго образа, какъ говоритъ древняя Курская лѣтопись, истекоша іереи со всѣми обитающими челоѣцы и жены и до сущихъ младенцевъ съ радостію велию*“. Образъ былъ поставленъ въ новоустроенной церкви, „*идѣже и до нынѣ пребываетъ, и градъ Курскъ милостію своею и заступленіемъ сохраняетъ и притекающихъ къ нему съ вѣрою благопросящихъ прошенія милостію своею предваряетъ*“.

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію французовъ и съ ними двадцати языкъ, подъ предводительствомъ грознаго завоевателя Наполеона, который злобно и дерзостно намѣревался покорить и поработить всю Русскую землю, граждане Курскіе, снявши точную копию съ чудотворной иконы Знаменія, богато украсивши ее, отправили въ русскую дѣйствующую армію къ маститому военачальнику—свѣтлѣйшему князю Кутузову-Смоленскому, чтобы св. икона была при немъ и ограждала воинство русское отъ враговъ. И извѣстно, что лютѣйшій врагъ Россіи былъ побѣжденъ и съ безчестіемъ удалился изъ земли православной.

Въ воспоминаніе перенесенія Курской чудотворной иконы Знаменія изъ Москвы въ Курскъ и первоначальнаго явленія ея, св. икона ежегодно съ 1618 года послѣ праздника Пасхи въ пятницу девятой седмицы торжественно съ крестнымъ ходомъ переносится изъ Курска въ Коренную пустынь—на мѣсто явленія ея и остается тамъ до 12 сентября.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОѢЗДКѢ НА АЕОНЪ.

(Продолженіе).

9 сентября, въ 7 часовъ утра ходилъ въ Покровскій соборный храмъ къ поздней литургіи, по окончаніи которой былъ совершенъ молебенъ Бого-отцамъ Іоакиму и Аннѣ и совмѣстно святителю Θεодосію. Отсюда въ сопровожденіи о. Иліодора я пошелъ къ о. игумену, желая съ нимъ повидаться и переговорить кое о чемъ. Добрый старецъ принялъ меня съ истинно ласковымъ радушіемъ, усадилъ рядомъ съ собою на стулъ и предложилъ прежде всего по восточному обычаю глико (варенье) и чаю. Минуть 20 прошло моею съ нимъ бесѣды, пока не позвали меня въ трапезную, во время трапезы читалось житіе Бого-отцевъ грекомъ и на греческомъ языкѣ. Затѣмъ «чинъ о Панагій» и наконецъ въ Пантелеимоновскомъ соборномъ храмѣ было совершено также краткое моленіе, какъ и въ прошедшій день, только на греческомъ языкѣ; многолѣтіе пѣли и по-русски и по-гречески. Въ тотъ же день я познакомился съ іеромонахомъ о. Ермолаемъ и его братомъ, послушникомъ Θεофаномъ. Родина ихъ отъ моего мѣстожителства въ 10 верстахъ; по происхожденію—крестьяне. Какъ я душевно обрадовался, что встрѣтился съ земляками, и еще тѣмъ болѣе, когда о. Ермолай согласился идти со мною путешествовать по нѣкоторымъ монастырямъ и скитамъ Аеона. Мы согласились выдти изъ Русика въ тотъ же день въ 4 ч. по-полудни, но съ условіемъ сходить предъ этимъ къ о. игумену и попросить у него благословеніе на наше путешествіе. Добродушный настоятель любезно принялъ насъ и узнавши о нашемъ намѣреніи, посовѣтовалъ намъ взять монастырскихъ муловъ, такъ какъ дорога трудная, гористая, усѣянная камнями; но мы съ о. Ермолаемъ еще раньше поусловились на мулахъ не ѣхать, хотя бы даже и предложилъ ихъ намъ о. игумень, поэтому отъ нихъ отказались. Дѣйствительно, ѣхать на мулу, сидя въ сѣдлѣ, пріятно и не такъ утомительно, какъ идти пѣшкомъ,—но то по привычкѣ и по ровной, мягкой дорогѣ; по крутымъ же, обрывистымъ и каменистымъ дорогамъ,

какія на Аѳонѣ, для непривычнаго человѣка ѣхать на мулу, — трудно и небезопасно. При посѣщеніи Аѳонской горы, у меня было желаніе непремѣнно побывать въ 3 русскихъ обителяхъ: Пантелеимоновскомъ монастырѣ, Андреевскомъ и Ильинскомъ скитахъ, хотя бы почему либо и не пришлось быть въ другихъ обителяхъ. Вслѣдствіе этого я предложилъ о. Ермолаю прежде всего отправиться намъ въ Андреевскій скитъ, потомъ въ Ильинскій и наконецъ уже смотря по времени, разстоянію обителей и другимъ соображеніямъ въ другіе монастыри и скиты.

Было ровно 4 часа по-полудни, когда мы, напившись чаю, оставили мирный кровъ гостепріимной Пантелеимоновской обители и торною тропинкою пошли въ гору по густой заросли разнообразной породы деревьевъ, изъ которыхъ — дубы, платаны, камарня, лавры, каштаны, въ перемежку съ мелкимъ кустарникомъ встрѣчались намъ чуть не на каждомъ шагу. Мѣстами росъ дикій плющъ, прикрывая своими темно-зелеными лоснящимися листьями обнаженные скалистые пригорки; иногда же взобравшись на вѣтви дерева, онъ переплеталъ ихъ тамъ съ вѣтвями сосѣднихъ деревьевъ и гирляндами спускался обратно къ земли, образуя что-то на подобіе бесѣдки или грота. У тропинки часто попадались намъ громаднѣхъ размѣровъ дикіе камни, обросшіе сѣдымъ мохомъ, на которыхъ иногда мы садились отдыхать. Кстати сказать: на Аѳонѣ каждый камень и особенно мраморъ испускаютъ изъ себя хотя и легкій, но ѣдкій, пронзительный холодъ, вредный для здоровья человѣка; поэтому съ опаскою мы садились на камень и притомъ не болѣе какъ на минуту — на двѣ, чаще же всего отдыхали или на пнѣ или прямо на землѣ. Такъ какъ тропинка круто поднималась въ гору, а въ воздухѣ стояла нестерпимая духота отъ солнечнаго зноя, то путь нашъ для насъ былъ очень труднымъ и утомительнымъ. По такой мѣстности, сплошь поросшей разнообразной травой и изрѣдка цвѣтами, мы шли болѣе часа, пока не спустились внизъ и не подошли къ старому Русику, расположенному въ ложбинѣ. Не доходя нѣсколько до обители, мы прошли мимо неоконченной постройки

обширнаго храма, стѣны котораго изъ тесаннаго мрамора сложены только до сводовъ и отличаются своею грандіозностью и изяществомъ, но печать времени и атмосферныхъ переменъ положила на нихъ свои неизгладимые, разрушительные слѣды; сѣдой мохъ одѣлъ ихъ своею однообразной одеждою, а дикій плющъ принарядилъ своими темно-зелеными листьями. Вокругъ стѣнъ тамъ и сямъ въ большомъ безпорядкѣ разбросаны камни тесаннаго мрамора всевозможныхъ величинъ и формъ: мраморныя колонны, пилястры, капители и прочіе матеріалы, остающіеся въ небрежности по случаю прекращенія постройки. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, по словамъ, о. Ермолая, какъ была начата постройка храма усердіемъ липецкаго купца Игната Окоорокова, но чрезъ 3 года по нѣкоторымъ обстоятельствамъ была приостановлена, какою осталась и по настоящее время. Отсюда на нѣсколько минутъ мы зашли въ старый Русикъ, который служитъ какъ бы небольшимъ скитомъ для нѣсколькихъ человѣкъ братіи Пантелеимонскаго монастыря. Въ немъ приняли насъ радушно и послѣ угощенія виноградомъ и персиками одинъ изъ монаховъ предложилъ намъ пойти осмотрѣть нѣкоторыя изъ немногихъ достопримѣчательностей обители. Мы осмотрѣли только одну церковь во имя св. Саввы, архіепископа сербскаго, въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса. Она очень мала, и въ ней могутъ помѣститься не болѣе 2—3 десятковъ человѣкъ. Алтарь церкви занимаетъ ту часть башни, гдѣ когда-то былъ небольшой храмъ Іоанна Предтечи, въ которомъ св. Савва принялъ постриженіе. У маленькаго окна южной стѣны алтаря монахъ рассказалъ намъ вкратцѣ объ одномъ историческомъ событіи давно минувшихъ дней, тѣсно связанномъ съ существованіемъ алтаря.

«Въ концѣ XII вѣка, рассказывалъ иконъ, когда Сербію управлялъ Стефанъ Немани, государь добрый, кроткій, справедливый, къ нему просить помощи и покровительства для своихъ монастырей отправились нѣкоторые изъ иноковъ Аѳонской горы и между ними одинъ русскій. Правитель принялъ пришельцевъ, обласкалъ, угостилъ и оставилъ ихъ у себя на нѣкоторое время отдохнуть. Растко (Ростиславъ), младшій сынъ Стефана Не-

мани, юноша лѣтъ 18, кроткій и добродушный, когда узналъ кто прибывшіе и откуда, рѣшился съ ними уйти на св. гору. Хотя онъ и прежде много слышалъ о ней и ея подвижникахъ, но чтобы болѣе увѣриться въ слышанномъ, Растко позвалъ русскаго инока въ отдѣльную комнату, распросилъ его подробно о монашеской жизни на Аѳонѣ и въ заключеніе просилъ инока помочь ему, Растку, добраться до Аѳона, когда онъ тайно уйдетъ изъ родительскаго дома. Тотъ согласился. Поблагодаривши добраго государя за радушный пріемъ и щедрую милостыню, иноки ушли. Выпросилъ и Растко позволеніе у отца будто бы поохотиться въ окрестныхъ лѣсахъ, но болѣе уже подъ кровъ родительскій не возвратился, а благополучно достигши съ иноками св. горы, остался въ бывшемъ въ то время здѣсь монастырѣ, отъ развалинъ котораго осталась только эта башня. Мѣсто, гдѣ теперь алтарь, въ то время занимала маленькая церковь Іоанна Предтечи, гдѣ царственный юноша принялъ постриженіе съ именемъ Саввы, а изъ этого оконца, — указывая на послѣднее, говорилъ монахъ, — когда пришли посланные отъ родителя съ приказаніемъ ему возвратиться, онъ выбросилъ имъ свою одежду, волосы отъ постриженія и письмо къ родителю съ просьбою, чтобы тотъ простилъ ему его поступокъ и молился о сынѣ. Вскорѣ послѣ этого и сами царственные родители, по совѣту своего сына, поступили въ монастыри Сербіи: Стефанъ Немани въ мужескій, а супруга его въ женскій. Затѣмъ Савва былъ сербскимъ архіепископомъ. Да упокоитъ Господь души ихъ въ Царствіи Небесномъ!» — закончилъ монахъ такими словами свой рассказъ.

Простившись съ монахомъ, мы вышли изъ корпуса, перешли по мостику чрезъ узкій ручей, образуемый горнымъ ключомъ и направились въ сторону Андреевскаго скита. Сперва мы шли нѣсколько поляною, а затѣмъ тропинка повела насъ въ гору по сплошному строевому лѣсу до самаго главнаго хребта горы, который съ отрогами въ стороны тянется во всю длину Аѳонскаго полуострова. Перейдя хребетъ, мы начали спускаться внизъ по сѣверо-восточному склону горы, гдѣ лѣсъ былъ хотя и удобнѣе, но гуще, трава роскошнѣе, чѣмъ на

самомъ хребтѣ. Здѣсь съ нами повстрѣчались 2 сиромаха *), которые съ обычнымъ привѣтствіемъ «благословите» и отъ насъ «Богъ благословитъ», по просьбѣ нашей указали намъ на тропинку, по какой надо было идти, такъ на томъ мѣстѣ изъ одной дѣлалось ихъ нѣсколько и въ разныя стороны. Не прошли мы и двухъ десятковъ саженой, какъ изъ-за купы густолиственной зелени деревъ показался русскій Андреевскій скитъ. Онъ поразилъ меня своею обширностью, громадною до 6 этажей постройкою братскихъ корпусовъ и красотою мѣстоположенія.

Было ровно 7 часовъ вечера, когда мы съ о. Ермолаемъ, переступивши порогъ обители, въ сопровожденіи архондаричнаго вошли въ отведенную комнату для нашего помѣщенія. Подкрѣпивши свои силы ужиномъ, мы уснули крѣпкимъ сномъ до самаго утра слѣдующаго дня.

10 сентября, ранняя литургія въ скиту окончилась еще до солнечнаго восхода, по обычаю первыхъ вѣковъ христіанства, какъ бываетъ вообще и во всѣхъ обителяхъ Аѳонскихъ. Поздняя литургія совершалась въ церкви во имя чудотворной иконы Богоматери „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“, временно замѣняющей собою соборный храмъ. Отъ прочихъ скитскихъ церквей она отличается нѣсколько своею вмѣстительностью и внутреннимъ благолѣшіемъ; въ церкви все изящно и вмѣстѣ съ тѣмъ просто, чисто и главное—свѣтло. Пѣли тихо, стройно, только немного спѣшно. Отсюда по окончаніи литургіи архондаричный попросилъ насъ въ архондарикъ, гдѣ прежде всего по восточному обычаю, какъ и въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ, было подано намъ угощеніе. Послѣ угощенія я попросилъ архондаричнаго узнать: можно ли намъ съ о. Ермолаемъ посѣтить игумена ихъ, о. архимандрита Іосифа, и узнавши чрезъ нѣсколько минутъ, что можно,—мы отправились къ нему. Настоятель принялъ насъ ласково, побесѣдовалъ съ

*) Сиромахи (каливты)—бѣдняки, ничего не имѣющіе, кромѣ каливы (келлія безъ церкви). Они питаются подавніями монастырей, скитовъ, келлій, за что снабжаютъ ихъ своимъ руководвіемъ: крестиками, чотками, ложками и т. под. издѣліями.

нами съ полъ-часа и предложилъ пойти съ его келейникомъ, о. Прокопiемъ, осмотрѣть кое-что изъ достопримѣчательностей скита. Мы согласились. Осмотрѣвши нѣкоторыя изъ церквей и въ одной изъ нихъ приложившись къ частицамъ св. мощей, хранящимся въ небольшихъ серебряныхъ ковчегахъ, мы приблизились къ величественному зданiю новостроющагося соборнаго храма во имя св. апостола Андрея Первозваннаго съ придѣлами св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Марiи Магдалины. Храмъ заложенъ собственоручно великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ въ 1867 году, и постройка его уже близится къ концу, такъ что осталось только докончить своды главнаго купола и верхнюю часть колокольни. Стѣны сложены изъ тесаннаго камня съ прокладкою мѣстами обыкновеннаго кирпича; своды и арки изъ крѣпкаго особаго издѣлiя съ сквозными отверстиями кирпича, который вкладывался между желѣзными стропилами. Изъ любопытства посмотриѣть на продолжавшуюся въ верхнихъ частяхъ храма работу, а также и на расположенiе скита и на дивныя красоты его окрестностей, мы по лѣсамъ и подмосткамъ взопли на самый верхъ. Тамъ работало не одинъ десятокъ каменщиковъ и работа кипѣла какъ въ муравейникѣ: одни носили известь снизу, другiе — кирпичи (въ томъ числѣ и братiя, по смѣнамъ), третьи употребляли его въ кладку, даже самъ игумень былъ на послушанiи, именно, — когда мы сходили оттуда внизъ, то встрѣтили его несущаго нѣсколько кирпичей. Затѣмъ мы прошли къ церкви во имя Всѣхъ Святыхъ, съ устроенною въ нижнемъ этажѣ ея усыпальницею. Зная изъ „писемъ Святогорца“, что значить на Аѳонѣ «усыпальница» и что обыкновенно въ ней находится, я не могъ не попросить о. Прокопiя, чтобы онъ провелъ насъ туда. Онъ согласился. Пройдя нѣсколько небольшимъ узкимъ корридорчикомъ, мы вошли въ самую усыпальницу. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ обширная полусвѣтлая комната со сводообразнымъ потолкомъ и каменнымъ поломъ. Около боковыхъ стѣнъ въ рядкѣ, въ горизонтальномъ положенiи, сложены ручныя и ножныя кости усопшихъ; у восточной стѣны во всю длину и

высоту ея находятся деревянныя полки съ лежащими на нихъ рядами головныхъ череповъ, съ надписью на каждомъ черепѣ— кто былъ умершій и время смерти его; посрединѣ стѣны, между черепами, виситъ икона, а предъ нею горитъ лампадка. На св. горѣ существуетъ обычай: когда кто умираетъ въ обители, инокъ ли, паломникъ ли, или просто рабочій, его обвитаю мантиєю, безъ гроба хоронятъ на общемъ братскомъ кладбищѣ. По прошествіи 3 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ по умершимъ ежедневно приносится безкровная жертва, гробкопатель-инокъ съ благословенія игумена открываетъ кости умершаго и обмывши ихъ винограднымъ виномъ, сноситъ въ усыпальницу. Здѣсь прежде всего онъ дѣлаетъ на черепѣ надпись, кому онъ принадлежалъ и когда тотъ умеръ, затѣмъ кладетъ его въ число другихъ череповъ, расположенныхъ рядами по полкамъ у восточной стѣны усыпальницы: ручныя же и ножныя кости гробкопатель смѣшиваетъ съ такими же костями прежде усопшихъ у боковыхъ стѣнъ, а дробныя просто ссыпаетъ въ ящикъ, стоящій около стѣны. Въ извѣстные дни, по чину обители, въ усыпальницѣ по умершимъ совершается панихида, а въ церкви, устроенной въ верхнемъ этажѣ, литургія. Осмотрѣвши усыпальницу и помолившись предъ иконою о упокоеніи душъ усопшихъ отцевъ и братій умершихъ въ обители, мы вышли изъ усыпальницы. На пути къ корпусу, гдѣ мы остановились, насъ встрѣтилъ архондаричный и пригласилъ въ архондарикъ къ обѣду, объясняя— что послѣдній уже давно готовъ и что насъ ждетъ тамъ одинъ изъ іеромонаховъ, назначенный о. игуменомъ раздѣлить съ нами трапезу. Сколько крутоподъемныхъ лѣстницъ, сколько полумрачныхъ корридоровъ, пришлось пройти намъ, пока мы не достигли архондарика, обширной комнаты, въ которой почтенный старецъ— іеромонахъ за накрытымъ столомъ, съ поставленными на немъ тремя приборами, ожидалъ нашего прихода. Послѣ почтительнаго съ нашей стороны привѣтствія убѣленнаго сѣдинами старца, была прочитана имъ предъобѣденная молитва и мы по приглашенію его сѣли за столъ. По окончаніи трапезы старецъ отслужилъ мнѣ великую панихиду по моимъ приснымъ въ одной

изъ церквей скита, гдѣ мы съ нимъ и разстались. Время близилось уже къ полудню, такъ что часы показывали безъ 20 минутъ 12. Въ скиту ничего намъ съ о. Ермолаемъ не оставалось дѣлать, какъ только проститься съ настоятелемъ, поблагодарить его за гостепріимство и отправиться въ Ильинскій скитъ, гдѣ мы намѣрены были и заночевать. О. игумень принялъ насъ также ласково, какъ и въ первый разъ. При прощаньи онъ благословилъ меня небольшою иконой на кипарисной доскѣ съ изображеніемъ Богоматери «Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе», затѣмъ подарилъ мнѣ съ собственноручною подписью альбомъ 31 вида Аѳонскихъ монастырей и скитовъ въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ и нѣсколько брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

Путь въ Ильинскій скитъ мы выбрали чрезъ Карею, небольшою городокъ, средоточіе власти надъ всѣми обителями Аѳона, отстоящій отъ Андреевскаго скита на четверть часа хода; намъ можно было бы пройти и болѣе прямою дорогою, минуя его, но мнѣ хотѣлось поклониться тамъ чудотворнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери „Достойно есть“, находящимся въ алтарѣ Протата (соборнаго храма). Въ пути солнце жгло насъ немилосердно. Въ воздухѣ стояла страшная жара; даже малѣйшаго ветерка не было. На Карею мы пришли чрезъ 20 минутъ по выходѣ изъ Андреевскаго скита. Вокругъ города, куда ни посмотри, вездѣ зелень; всѣ холмы, всѣ долины покрыты ею. Даже болѣе или менѣе обросшіе сѣдымъ мхомъ гранитныя скалы и утесы, опускающіеся уступами къ Кареи, мѣстами покрыты приземистымъ мелкимъ кустарникомъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку и сѣверо-востоку отъ Кареи блеститъ едва подернувшаяся зыбью зеркальная поверхность свѣтлыхъ водъ Архипелага (собственно заливъ Контессо); къ югу, вдали, изъ-за пригорковъ и холмовъ, высятся какъ недремлющій стражъ насельниковъ Аѳона, какъ „святыни вѣрный часовой“, — главная вершина св. горы съ церковью Преображенія, уходящая своимъ теменемъ въ заоблачныя высоты безпредѣльнаго воздушнаго пространства. Тамъ и сямъ вокругъ Кареи на всемъ пространствѣ разбросаны кали-

вы, келліи, монастыри, рѣзко выдѣляясь бѣлизною своихъ зданій изъ общаго фона зелено роскошной Аѳонской природы. А что такое Карея?—Это, какъ выше сказано, небольшой городокъ съ узкими кривыми, грязными улицами, множествомъ въ нѣсколько этажей каменныхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются: Киноть (общее верховное судилище св. горы), конаки (подворья) всѣхъ Аѳонскихъ монастырей; въ зданіяхъ также живутъ: представитель турецкій внѣшней власти для Аѳона, полицейскій, таможенный и прочіе чиновники, почта, магазины, греческое богословское училище, въ которое поступаютъ молодые любознательные иноки со всѣхъ Аѳонскихъ монастырей. На Кареѣ каждую субботу бываетъ иноческій базаръ, куда иноки со всей горы сходятся для сбыта своего рукодѣлья.

Внутреннія двери соборнаго храма оказались замкнутыми, когда, пройдя притворомъ, мы подошли къ нимъ; поэтому нами было рѣшено отправиться на Пантелеимоновскій конакъ и оттуда послать монаха къ экклизіарху, который бы къ нашему приходу въ Протать отворилъ его двери. Такъ мы и сдѣлали. Среднихъ лѣтъ іеромонахъ, настоятель конака, послѣ обоюднаго привѣтствія, предложилъ намъ отдохнуть на террасѣ. Узнавши изъ разговора за чаемъ о пѣли нашего прихода на конаки, настоятель сейчасъ же послалъ монаха къ экклизіарху отворить соборный храмъ, такъ что когда, простившись съ настоятелемъ, мы пришли туда, то двери были уже отворены и экклизіархъ съ монахомъ, сидя въ притворѣ на скамьѣ, ожидали. Протать или соборный Успенскій храмъ—весьма древнее зданіе, своею архитектурою рѣзко отличающееся отъ архитектуры прочихъ храмовъ Аѳонской горы. Внутри онъ немного тѣснень, мраченъ; все въ немъ дышетъ стариною и простотою. Стѣны росписаны хотя и нѣсколько вѣковъ тому назадъ знаменитымъ греческимъ живописцемъ Панселиномъ, но колоритъ красокъ еще чистъ, только отъ времени немного потемнѣлъ. Изъ средней части храма экклизіархъ провелъ насъ въ алтарь. Въ немъ надъ горнимъ мѣстомъ находятся двѣ чудотворныя иконы: Спасителя и Богоматери «Достойно есть». Объ этихъ иконахъ, когда мы приблизились къ

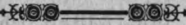
горнему мѣсту, экклизіархъ разсказалъ намъ два преданія. О первой иконѣ онъ говорилъ: «Когда то давно одинъ престарѣлый монахъ, сильно ослабѣвшій отъ молитвъ и поста, просилъ іерея, чтобы тотъ поскорѣе совершалъ литургію и затѣмъ причастилъ бы его св. Таинъ, такъ какъ по причинѣ упадка силъ монахъ не могъ долго ждать; но іерей не обратилъ вниманія на его просьбу и медленно сталъ совершать богослуженіе. Вдругъ отъ иконы Спасителя священнослужитель слышитъ голосъ, повелѣвавшій ему ускорить службу и причастить обезсилѣвшаго старца. Іерей не безъ страха ускоряетъ богослуженіе и причащаетъ монаха“. Объ иконѣ „Достойно есть“ мы слышали слѣдующее преданіе: «Тоже очень давно, недалеко отъ Кареи, въ логу, находилась келлія (говорятъ: будто бы существуетъ и по-нынѣ), въ которой жилъ старецъ-іеромонахъ со своимъ послушникомъ. Они были богобоязненны и ежедневно совершали въ келліи службу Божию, по уставу положенную, и безъ нужды никуда не отлучались, развѣ только иногда старецъ пошлетъ послушника за жизненными припасами въ какой либо монастырь, или подъ праздникъ самъ отлучится въ Корейскій соборъ, гдѣ отстоитъ всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день литургію и затѣмъ причастится св. Таинъ. Вотъ однажды подъ воскресный день старецъ отправился ко всенощному бдѣнію въ Корейскій соборъ, а послушнику службу свою велѣлъ совершить въ келліи. Едва только стемнѣло, вдругъ послушникъ слышитъ стукъ въ дверь; онъ отворяетъ ее, и въ келлію входитъ незнакомый ему монахъ. Послѣ обоюднаго привѣтствія, они стали бесѣдовать про душеполезное, но бесѣда ихъ продолжалась недолго, такъ какъ для послушника наступило время совершить заповѣданную ему старцемъ службу, и они вмѣстѣ начали славословить Бога Вездѣсущаго. Наконецъ, приблизилось время, когда имъ нужно было предъ иконою Небесной Царицы воспѣть Ей хвалебную пѣснь, и инокъ началъ пѣть: Честнѣйшую Херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ и проч.—до конца, какъ пѣснь пѣлась въ то время безъ всякихъ другихъ прибавокъ, но таинственный гость, дѣлая къ этой пѣсни иное начало, воспѣлъ

такъ: Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего, — и послѣ этого уже прибавилъ: Честнѣйшую Херувимъ—до конца. Инокъ, слушая чудное неземное пѣніе пѣсни Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ да еще съ незнакомымъ ему началомъ, изумился и попросилъ незнакомца изложить ему на чемъ нибудь эту пѣснь, чтобы и онъ могъ такую пѣсню величать и славить Матерь Бога Вышняго. Чудный гость согласился; но чѣмъ написать и на чемъ написать, ни чернилъ, ни бумаги, въ келліи не оказалось. Тогда онъ попросилъ инока, чтобы тотъ принесъ хотя бы каменную плиту; и когда послѣдняя была принесена, незнакомецъ началъ на ней перстомъ писать вышеупомянутую пѣснь Богородицѣ. Въ то время какъ онъ писалъ, перстъ глубоко-вдавливаясь въ плиту, какъ бы въ размяченный воскъ, отчетливо изображалъ на ней слова. Когда священная пѣснь была дописана, незнакомецъ, передавая плиту иноку, сказалъ: пусть такъ поютъ ее всѣ православные христіане!—и самъ сталъ невидимъ. И вотъ та икона, предъ которой Небожитель воспѣлъ изображенной на ней Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ хвалебную пѣснь, послѣ такого событія иноками св. горы изъ келліи была принесена въ соборный Корейскій храмъ, гдѣ находится въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ и по настоящее время. Приложившись къ чудотворнымъ иконамъ и помолвившись предъ ними о себѣ самомъ, о далекой родинѣ и о своихъ присныхъ, я въ сопровожденіи о. Ермолая вышелъ изъ храма, чтобы отправиться въ Ильинскій скитъ.

Сначала мы шли нѣсколько по дорогѣ между виноградниками, полными лозъ спѣлаго винограда, — отъ виноградниковъ насъ отдѣляли лишь небольшія загородки—стѣны, сложенные по поясъ изъ дикаго камня, — затѣмъ спустились въ низину и пошли рослымъ кустарникомъ. Здѣсь нагналъ насъ ѣхавшій на мулу килейникъ игумена Андреевскаго скита, о. Прокопій, и при разговорѣ немного пожурилъ насъ, что мы пренебрегли его совѣтомъ: не поѣхали до Ильинскаго скита съ нимъ на мулахъ, которыхъ онъ намъ предлагалъ, куда онъ теперь

и ѣдетъ. Скоро намъ пришлось отстать отъ него и идти вдвоемъ. Въ продолженіе всего пути, до самага Ильинскаго скита, мы шли лѣсомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кареи, вблизи дороги, мы встрѣтили столько слюды, что хотя и не особенно большое пространство мѣстности, но почти сплошь было усыяно ею. Яркіе лучи вечерняго солнца, отражаясь въ серебристыхъ листкахъ слюды, придавали каменистой поверхности земли какой-то фантастическій видъ.

(Продолженіе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Мѣры и способы предупрежденія распространенія въ приходахъ штундизма и другихъ сектъ. Кіевское епархіальное начальство дало такія указанія приходскому духовенству относительно мѣръ и способовъ предупрежденія распространенія въ приходахъ штундизма, а равно и всякаго другаго сектантства: 1) При появленіи — священникъ обязанъ немедленно приступить къ кроткимъ, по Евангелію, мѣрамъ увѣщанія; если же ни увѣщанія наединѣ, ни предъ двумя свидѣтелями и даже обличенія въ церкви не вразумятъ заблуждающагося, то объявить его отпавшимъ отъ церкви, предостерегая прихожанъ отъ всякаго общенія съ нимъ. 2) О совратившихся священникъ доносить благочинному, а послѣдній епархіальному начальству съ подробнымъ описаніемъ всего, что можетъ объяснить появленіе и распространеніе ереси. 3) Благочинный донесенія священника провѣряетъ личнымъ дознаніемъ. 4) Священникъ обязанъ, кромѣ поученій въ церкви, вести внѣбогослужебныя чтенія. 5) Въ случаѣ вступленія кого либо въ бракъ по штундистскому обряду, священникъ долженъ въ церкви объявить этотъ бракъ незаконнымъ. 6) При быстромъ распространеніи штундизма по сосѣднимъ приходамъ, священники должны учредить ежемѣсячныя очередныя

собранія. 7) При имѣніи въ церквахъ средствъ священники могутъ на церковныя суммы выписывать книги, брошюры религиозно-нравственнаго содержанія. 8) Необходимо совершать богослуженіе въ церкви и по домамъ неспѣшно и ясно. 9) Великимъ постомъ и вообще по временамъ совершать часы, вечерню и утреню, обѣдницу и другія молитвословія въ деревняхъ, приписанныхъ къ приходу. 10) За эти богослуженія, какъ и за таинства, не брать и не требовать вознагражденія. 11) Открыть чтеніе Евангелія и апостола по дневнымъ зачаламъ предъ литургіей и въ другое удобное время на славянскомъ и на русскомъ языкѣ съ объясненіемъ непонятнаго и выводомъ нравственныхъ приложеній. 12) Завести систематическія внѣбогослужебныя чтенія. 13) Распространять въ народѣ новозавѣтныя книги Св. Писанія на русскомъ языкѣ продажей и бесплатной раздачей. 14) Выписывать и распространять дешевыя изданія, напр. Троицкіе листки. 15) Открывать церковно-приходскія школы и усердно преподавать въ нихъ Законъ Божій. 16) Заводить при церквахъ пѣвческіе хоры изъ прихожанъ. 17) Озаботиться открытіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ или церковныхъ братствъ. 18) Усилить благотворительность тѣхъ попечительствъ и братствъ, которыя уже существуютъ. 19) *Непремѣнно* посѣщать дома прихожанъ предъ Рождествомъ Христовымъ и въ праздники Богоявленія. (Тавр. Епар. Вѣдом.).

Къ вопросу о благоустройствѣ школъ.

Мировымъ посредникомъ 1 уч. Каменецкаго уѣзда сдѣланъ весьма добрый починокъ. По его распоряженію, всѣ начальныя народныя школы означеннаго участка, какъ церковныя, такъ и министерскія, въ текущемъ году безмездно снабжены огородными сѣменами и древесными отводками для обсѣмененія и за-

саженія школьныхъ земельныхъ участковъ. Въ высшей степени отрадное явленіе! Отъ души желаемъ, чтобы наши церковныя школы какъ можно скорѣе украсились образцовыми огородами и садами. Какъ больно и тяжело, въѣзжая въ село, видѣть школу, одиноко стоящую на площади или выгонѣ, безъ ограды, безъ сада, огорода и вообще безъ всякаго признака хозяйскаго ухода и попеченія о ней. А между тѣмъ вѣдь школа, какъ вторая колыбель молодого подрастающаго поколѣнія, должна быть общимъ излюбленнымъ мѣстомъ и украшеніемъ всякаго села, подобно приходскому храму. Нѣтъ сомнѣнія, что время школьнаго ученія въ жизни каждаго питомца школы оставитъ въ послѣдствіи свое воспоминаніе. Настоятельно необходимо принять мѣры къ тому, чтобы отрадное и свѣтлое воспоминаніе о порѣ школьнаго ученія не омрачалось въ душѣ бывшихъ школьныхъ питомцевъ жалкимъ и безпріютнымъ видомъ школы въ настоящее время. Не говоримъ уже о той огромной пользѣ, которую могъ бы извлечь учитель, работая вмѣстѣ съ дѣтьми въ школьномъ саду и огородѣ, для своего тѣснѣйшаго сближенія съ учениками и для всесторонняго нравственнаго воздѣйствія на нихъ. Вмѣстѣ съ грамотою, вмѣстѣ съ правилами честной и христіански-благочестивой жизни, учитель легко и незамѣтно могъ бы передать дѣтямъ и основныя правила раціональнаго домашняго хозяйства, приучить дѣтей къ разумному труду въ саду и огородѣ, ознакомить съ многими весьма полезными, но неизвѣстными въ данной мѣстности огородными и садовыми растеніями, уходами за ними и т. д. Да и самъ учитель имѣлъ бы полезное для себя занятіе и развлеченіе въ часы досуга и особенно въ долгое весеннее и лѣтнее каникулярное время, оставаясь на мѣстѣ въ школѣ.

Въ какихъ облаченіяхъ—траурныхъ или свѣтлыхъ—слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды.

Отвѣта на поставленный вопросъ нѣтъ ни въ одной богослужбной книгѣ. Въ требникѣ—въ послѣдованіи „погребенія мірскихъ человѣкъ“ сказано: „священникъ, пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежатъ и возложивъ епитрахиль и вложивъ ѳиміамъ въ кадиланицу, кадитъ тѣло мертваго и предстоящихъ и начинаетъ обычно“...; въ послѣдованіи „погребенія священниковъ“ сказано только, что „приходятъ священники облачены въ священническія одежды“... Но нигдѣ не указанъ цвѣтъ ихъ... Можно бы ожидать какого-либо разъясненія этого вопроса въ „указѣ о провозженіи усопшихъ въ святую пасху и во всю свѣтлую недѣлю“. Но и тамъ только сказано: „мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣнія поется величества ради и чести веселаго праздника воскресенія“... „Пришедъ священникъ съ клирики... возьмъ на ся епитрахиль и фелонь и покадивъ обычно, начинаетъ“... Если бы траурныя облаченія при погребеніи требовались уставомъ церковнымъ, то естественнѣе всего въ указѣ о пасхальномъ погребеніи сказать объ отмѣнѣ ихъ, хотя бы на время свѣтлаго „веселаго“ праздника, подобно тому, какъ указаны измѣненія пасхальнаго погребенія въ отношеніи къ его содержанию и составу.

Отсутствие малѣйшаго намека на траурныя ризы при погребеніи даетъ прямое основаніе утверждать, что ихъ никогда не требовалось, потому что употребленіе ихъ не согласно съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. Смерть истиннаго христіанина есть переходъ изъ страны печали и плача въ страну истиннаго веселія и радости, переходъ изъ жизни худшей въ лучшую, и потому сама церковь всѣми мѣрами старается умѣрить и облегчить естественную скорбь родныхъ и близкихъ, обращаясь къ почившему со словами:

„блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“... или „душа его во благихъ водвориться“ и т. д. Неумѣстность траурныхъ ризъ при погребеніи подтверждается и словами св. Іоанна Златоуста, который при объясненіи 2-й гл. посл. къ Евр. говоритъ: „не плачьте безобразно и безчинно даже и о грѣшникахъ умершихъ, не терзая волосъ и не облакаясь въ черныя ризы“ (Ц. В. 86, 29; 77, 22).

Введеніе въ употребленіе траурныхъ ризъ при погребеніи въ русской православной церкви (на Востокѣ ихъ нѣтъ) есть заимствованіе съ Запада и притомъ сравнительно поздняго времени, послѣднихъ 2 столѣтій *) вмѣстѣ съ другими обычаями, на примѣръ возложеніемъ вѣнковъ и др. Положительное разъясненіе этого даютъ намъ имѣющіеся въ полномъ собраніи законовъ указы императрицы Елизаветы Петровны. Такъ, въ одномъ изъ нихъ—отъ 15 мая 1746 г.—мы читаемъ слѣдующее: „Указали мы: отъ нынѣшняго времени погребальныя церемоніи знатымъ персонамъ и другимъ чиновнымъ людямъ и дворянству, для великихъ и напрасныхъ расходовъ, оставить, палатъ траурными обоями не обивать, каретъ и шоръ чернымъ сукномъ не обивать и лошадей черными попонами не накрывать и прочихъ притомъ траурныхъ уборовъ, яко гербовъ, знаменъ, факель и флеровъ, какъ до нынѣ бывало, не употреблять, кромѣ одной церковной церемоніи: а именно: выносить умершаго къ литургіи и по окончаніи оной погребать и какъ оный выносить, такъ и погребеніе чинить по чиноположенію церковному... фамиліи умершаго траурное платье

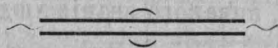
*) Впрочемъ, что и въ древней церкви при извѣстныхъ случаяхъ употреблялись черныя ризы, на это указываетъ одинъ изъ тропарей—похвалъ положенныхъ въ Великую субботу на утрени, и читаемыхъ надъ плащаницею: «Солнце вкупи и луна померше, Спасе, рабомъ благоразумнымъ образовахуся, иже съ черныя одежды облачатся» (ст. 107). Изъ сего тропаря видно, что еще въ VII—VIII в. церковь допускала трауръ, какъ выраженіе печали. Она одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по Господѣ и уподобляетъ солнце и луну симъ благоразумнымъ рабамъ. Это даетъ намъ право предположить, что и сама она, въ извѣстныхъ случаяхъ, не чуждалась употребленія черныхъ облачій при своихъ богослуженіяхъ. (Кур. Еп. Вѣд.).

носить и ливрею черную имѣть не запрещается, токмо въ ономъ къ Двору Нашему не ходить“. 1-го сентября того же 1846 г. опубликованъ второй указъ, въ которомъ говорится: „Отнынѣ указали Мы, для тѣхъ же излишнихъ и напрасныхъ расходовъ, никому и ливрей черныхъ не имѣть, развѣ токмо въ день погребенія и то, кто пожелаетъ, а послѣ того отнюдь оной никому не употреблять, чего полиціи накрѣпко смотрѣть“. Несмотря на эти указы, очевидно, находились нарушители ихъ потому что 11 іюня 1751 г. опубликованъ третій указъ, по которому „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволила нынѣ еще вновь въ подтвержденіе выше объявленныхъ указовъ публиковать. дабы никто въ резиденціи, никакого званія люди (кромѣ чужестранныхъ пословъ и министровъ и ихъ служителей), какъ при погребеніи умершихъ, такъ и послѣ, глубокихъ трауровъ, яко баякъ и флеровъ, и плерезовъ отнюдь не носили и не употребляли... и того отъ полиціи накрѣпко смотрѣть“.

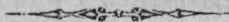
По кончинѣ Елизаветы Петровны, указомъ Сената 8-го января 1762 г. повелѣно было во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ „присутственные столы покрыть чернымъ сукномъ, на стулья наложить черные изъ фланели или другой какой черной матеріи чехлы, а письма посылать за черною печатью“. Со дня этого указа, трауръ въ Россіи привился повсемѣстно и крѣпко. Есть полное основаніе думать, что мірскія лица, подъ вліяніемъ иностранныхъ, носящія трауръ въ знакъ скорби о своихъ покойникахъ, желали придать такую же траурную обстановку и самому погребенію умершихъ; для чего могли даже просить русскихъ представителей церкви объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи покойниковъ, а пастыри церкви, естественно, могли подчиняться такому желанію, которое было многимъ пріятно.

Нельзя не порадоваться, что въ настоящее время вопросъ объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи,

поднятый тому назадъ лѣтъ 15, прошелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ бѣлыхъ ризъ, къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть, съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое при видѣ блага облаченія невольно окрыляется, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ. (Пенз. Епар. Вѣд. 1897 г. № 15).

Содержаніе:—1) Чудное спасеніе отъ взрыва и исторія чудотворной иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, именуемой Курскою. 2) Изъ воспоминаній о поѣздкѣ на Афонъ. 3) Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. довв. 23 Мая 1898 г. Ценз. свящ. Александръ Преображенскій.

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Вайныхъ.